

Финансово-экономические инструменты в системе обеспечения национальной безопасности в сфере инвестиций (на примере России)

Научный руководитель – Панкова Людмила Владимировна

Никифорова Кристина Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Москва, Россия
E-mail: kristal.28@mail.ru

Одним из ключевых и важных видов экономической безопасности, как части национальной безопасности, является финансовая безопасность. Особую актуальность она приобрела совсем недавно: на стыке 20-го и 21-го столетия, когда в мировой экономике произошли качественные изменения, названные Т. Паллеем финансиализацией.[10]

Часто проблема обеспечения финансовой безопасности затрагивается в рамках рассмотрения политических вопросов. Ведь для её обеспечения государства нередко прибегают к использованию политически обусловленных методов давления на финансовую систему другого государства, или, наоборот, используют финансовые инструменты для корректировки политики желаемого объекта.[9]

Для обеспечения собственной финансовой безопасности государства используют различные инструменты, направленные на обретение финансовой устойчивости и конкурентного преимущества на международных финансовых рынках. Можно выделить три группы таких инструментов: регулятивные, финансово-экономические и мягкие инструменты. Все они могут использоваться как внутри государства, так и на межгосударственном уровне.

Что касается финансово-экономических инструментов, они представляют собой набор поощрений и препятствий для определенной социальной, экономической или политической деятельности. Сюда можно отнести инвестиции, доступ к кредитованию, субсидии, низко или беспроцентные займы, предоставление товаров и услуг, а также определённые ограничения, повышение тарифов и экономических барьеров, создание препятствий по использованию международной финансово-экономической инфраструктуры. [6]

Особый интерес представляют инвестиции, так как они являются индикатором здорового функционирования экономики, политической стабильности и привлекательности данной страны. При этом инвестиции способствуют дальнейшему развитию экономики. Однако, вместе с тем, инвестиции могут оказаться мощным оружием, которое экономически более развитая страна может использовать против другого государства для корректировки его политического, экономического или социального курса. [7]

Российскими экспертами были разработаны определённые индикаторы финансовой безопасности с пороговыми значениями, где относительно инвестиций были предложены следующие показатели инвестиционной активности:

- ü Отношение инвестиций в основной капитал к ВВП (пороговое значение - не менее 40%);
- ü Объём кредитования реального сектора экономики по отношению к ВВП (пороговое значение - не менее 50%).
- ü Инвестиции коммерческих банков за счет заемных средств, % к собственным средствам (пороговое значение - менее 50%)
- ü Инвестиции банков по государственным и гарантированным правительством обязательствам, % к ВВП (пороговое значение - менее 20%) [3]

Сейчас нельзя сказать, что инвестиционная ситуация в России соответствует данным пороговым значениям. Например, за 2014 г. отношение инвестиций в основной капитал в % к ВВП составляло 19%. [4]

Кроме того, по данным Министерства экономического развития, из-за определенных геополитических сложностей, с которыми столкнулась наша страна на международной арене, количество прямых иностранных инвестиций в Россию уменьшилось с 70, 6 млрд. долл. США в 2013 г. до 7, 1 млрд. долл. США во втором квартале 2016 г. То есть мы можем наблюдать десятикратное уменьшение ПИИ в экономику России, что делает экономику России менее финансово устойчивой. [5]

Однако не всякие инвестиции означают улучшение экономического положения страны. Особое внимание стоит обратить на качество их распределения. Если инвестиции вкладываются в нереальный сектор, это может привести к образованию финансового пузыря, что в случае резкого вывода инвестиций из экономики государства (например, понижение курса национальной валюты), может привести к финансовому кризису, как это случилось в 1994 г. в Мексике, или в 1997 г. в ЮВА. К тому же важно и чувство меры: если количество иностранных инвестиций будет чрезвычайно велико, есть вероятность, что иностранные элиты смогут оказывать давление на российскую экономику, а через неё и на политику, что может быть расценено как угроза национальной безопасности. [8]

Вместе с тем, существует проблема офшоризации. По статистике Минэкономразвития России, главными инвесторами в экономику России являются Кипр и Багамские острова. Связано это с тем, что отечественные предприниматели выводят капитал из страны с целью войти на рынок как иностранные инвесторы, т.к. последние по российскому законодательству имеют определённые преференции. Поэтому Кипр сейчас называют операционной кассой российского бизнеса. Эта ситуация требует особого внимания со стороны государства и законодательного регулирования. [2]

Стоит отметить и тот факт, что в рамках обеспечения своей национальной безопасности страны, в т.ч. и Россия, предпринимают попытки использовать инвестиционные инструменты. Как пример использования инвестиций в политических целях можно привести договоренность, к которой в 2016 г. пришли Россия и Япония относительно урегулирования спора касательно Южных Курил, договорившись о совместном хозяйственном освоении и масштабных инвестициях в регион.[1]

Источники и литература

- 1) ВОЛКОВА А. С. Меры по повышению эффективности инвестиционного сотрудничества России и Японии на современном этапе //Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 2. – №. 10. – С. 52-56.
- 2) ВОЛОТОВСКАЯ О. С., ЗАХАРОВА М. В. Офшорные схемы как угроза экономической безопасности российской Федерации //Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №. 6.
- 3) СЕНЧАГОВ В. Экономическая безопасность России. Эко [serial online]. 2007;(5):1. Available from: ELibrary.RU, Ipswich, MA.
- 4) СЕНЧАГОВ В.К., ИВАНОВ Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России / Институт экономики РАН Центр финансовых исследований. - Москва, 2015 г.
- 5) Данные министерства экономического развития Российской Федерации. Справка по инвестициям, октябрь, 2016 г.

- 6) BORRÁS S., EDQUIST C. The choice of innovation policy instruments //Technological forecasting and social change. – 2013. – Т. 80. – №. 8. – С. 1513-1522.
- 7) BUSSE M., HEFEKER C. Political risk, institutions and foreign direct investment //European journal of political economy. – 2007. – Т. 23. – №. 2. – С. 397-415.
- 8) GRIFFITH-JONES S., OCAMPO J. A. The financial crisis and its impact on developing countries. – Working Paper, International Policy Centre for Inclusive Growth, 2009. – №. 53.
- 9) KRUGMAN, Paul R. International economics: Theory and policy, 8/E. Pearson Education India, 2008.
- 10) PALLEY, Thomas I. Financialization: what it is and why it matters. 2007.